

ГЕНЕРАЛЬ А. А. ІЕДЛИНСКІЙ ¹⁾.

Въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго вѣка Іедлинскій былъ на Кавказскихъ водахъ, *курсоваль*,—какъ принято называть на Кавказѣ пребываніе на водахъ, поэтично описаннаго еще Лермонтовымъ, Елисаветинскаго источника. Іедлинскій былъ уже генераломъ, и по странной модѣ, весьма на Кавказѣ распространенной даже въ недавнее еще время ²⁾, былъ одѣтъ въ невообразимо грязную и рваную черкеску, само собой разумѣется безъ эполетъ, совершенно неопредѣленнаго цвѣта, но конечно, газыри на черкескѣ, а особенно оружіе, на немъ были верхомъ щегольства и богатства. На скамейку, на коей возсѣдалъ Іедлинскій подсѣло очень высокопоставленное лицо изъ Петербурга д. тайный совѣтникъ М. Буквально весь Кавказъ зналъ Іедлинскаго, и потому всѣ, проходившіе мимо него офицеры, юнкера, составлявшіе главный контингентъ тогдашней курсовой публики, почтительно отдавали ему честь, на что Іедлинскій обращалъ совсѣмъ мало вниманія и лишь изрѣдка въ отвѣтъ подымалъ два пальца къ своей папахѣ. На М., конечно, не смотря на его Олимпійскую внѣшность, никто вниманія не обращалъ. Онъ сидѣлъ, сидѣлъ и наконецъ не вытерпѣлъ и обратился къ Іедлинскому съ вопросомъ: отчего это вамъ такъ усиленно всѣ честь отдають? А это? спросилъ Іедлинскій.—Да на васъ совсѣмъ не видать отличій, присвоенныхъ лицамъ. занимающимъ высокое положеніе въ военной іерархіи.—А вы, вѣрно, изъ Россіи? спросилъ въ свою очередь Іедлинскій.—Да.—О не мудрено, что вы удивляетесь-о-то у васъ въ Россіи генераловъ привыкли по ногамъ узнавать-о-то; у насъ же на Кавказѣ ихъ по головамъ знаютъ, заключилъ Іедлинскій, показывая на свою бѣлую папаху, каковыя въ то время были присвоены генераламъ на Кавказѣ. Послѣ Крымской войны у насъ, какъ извѣстно, чтобы не отстать отъ побѣдителей-Французовъ дали войскамъ Кэпи: а генераламъ красныя шаровары.

Однажды „погибельный Кавказъ“ посѣтило весьма высокопоставленное лицо. Обычный трактъ слѣдованія такихъ особъ лежалъ какъ разъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ стоялъ полкъ, коимъ въ то время командовалъ Іедлинскій. Злой языкъ его (хотя и говорится, что острый языкъ

---

¹⁾ Записано со словъ стараго Кавказца Кисловодскаго старожила (участника осады аула Салты въ 1847 году), отставнаго полковника Д. О. Аглинцева, скончавшагося въ Кисловодскѣ въ глубокой старости въ концѣ прошлаго 1910 года.

²⁾ Я лично знавалъ въ 80-хъ годахъ свитскаго генерала князя В., который свои новыя черкески отдавалъ носить своему казаку-драбанту и надѣвалъ ихъ на себя лишь тогда, когда они дѣлались чуть ли не рубищемъ. Въ 90-хъ годахъ продѣлывать это, же Кубанецъ полковникъ князь М. А. Д.-К. Но зато что за шапки у нихъ были! У перваго цѣной въ нѣсколько тысячъ рублей.

дарованіе, а длинный—наказаніе) всетаки Іедлинскаго тутъ и наказаль. Пріятели его, (а мало ли ихъ испытало на своей персонѣ остроту языка его?) составляль маршрутъ пути слѣдованія для провѣзжающей особы, и полкъ Іедлинскаго былъ обойденъ. Узнавъ такую немилость, Іедлинскій поскакаль въ штабъ; тамъ ему авторитетно (на-то и штабъ) сообщили, что, по точнымъ свѣдѣніямъ, въ семь штабъ имѣющимся, большая партія абрековъ собирается учинить нападеніе на отрядъ Іедлинскаго, и по этому болѣе чѣмъ очевидно, что подвергать опасности высокое лицо, по меньшей мѣрѣ, неудобно. Пропѣли (сказать прямо) какъ соловьи и радовались, что напакостили Іедлинскому. Онъ все это выслушалъ хладнокровно. Зналъ онъ отлично, что никакой партіи нѣтъ, „on viendra moude à notre moulin“, сказалъ онъ на прощаньи и отъѣхаль къ полку. Между тѣмъ время шло. ожидаемая особа пріѣхала и слѣдовала, такъ сказать, со всѣми онѣрами по назначенному штабомъ пути. Но лишь только она приблизилась къ тому мѣсту, недалеко отъ коего, всего верстахъ въ 10, стояль полкъ Іедлинскаго, вдругъ со стороны расположенія послѣдняго, загорѣлась жаркая перестрѣлка, сопровождаемая усиленнымъ пушечнымъ гуломъ, однимъ словомъ бой во всей формѣ. Особа встревожилась, поскакали офицеры узнавать, въ чемъ дѣло. Іедлинскій доносилъ, что громадная партія абрековъ учинила неожиданное нападеніе на ввѣренный ему отрядъ, но блистательно отбита, и ходатайствовалъ о награжденіи отличившихся въ его полку.

Потребовали самаго Іедлинскаго; онъ явился. Штабъ поинтересовался узнать, откуда такъ неожиданно появилась въ такомъ мѣстѣ и такая большая партія абрековъ? На это Іедлинскій преехидно отвѣтилъ: „О-то-это та самая партія, которая, по точнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ въ штабъ, воспрепятствовала слѣдованію особы по району, занимаемому ввѣреннымъ мнѣ полкомъ“. Штабные языки прикусили, крѣико про себя выругались, а награды за дѣло вышли, что и требовалось доказать.

Однажды, во времена князя А. И. Барятинскаго, Іедлинскій былъ командированъ куда-то на Кубань. Какъ и полагается, всякое положенное по закону на командировку путевое довольствіе, какъ то прогонныя, суточные, подъемныя, онъ получилъ и тутъ же въ Тифлисѣ ихъ и оставилъ. Іедлинскій кое-какъ выѣхаль по Военно-Грузинской дорогѣ, но добравшись до перевала, тамъ и застряль. Командировка была срочная. Въ Тифлисѣ вскорѣ узнали о пребываніи Іедлинскаго на перевалѣ, и сейчасъ же поскакаль фельдъегерь узнать, отчего онъ не ѣдетъ дальше? Отвѣтъ былъ такой: я получилъ на командировку лишь подъемныя, я и поднялся на горы; а чтобы спуститься съ горъ, мнѣ необходимы спускныя. Дали... (Конечно не спускныя, а вторыя подъемныя).

Безсмертный.

Февраль 1911 г. Арзамасскій уѣздъ.